

О. А. Джарман, И. Б. Гаврилов

**ХРИСТИАНСКИЕ ПУТИ ВОСТОКА И ЗАПАДА.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
EUGENE WEBB. IN SEARCH OF THE TRIUNE
GOD. THE CHRISTIAN PATHS OF EAST AND WEST.
UNIVERSITY OF MISSOURI, 2014, 448 p.**

Статья представляет собой рецензию на монографию американского историка религии Юджина Уэбба «В поисках Троидного Бога. Христианские пути Востока и Запада». Рассматривается авторская концепция «первичного» и «вторичного» символизма, основанная на методологии американского философа Эрика Фёгелина. В изучении триадологии исследуются «путь оптимиста» и «путь пессимиста»: первый путь, укорененный в первичном символизме Востока, — это «обожение» (theosis), второй путь рассматривается Уэббом как тупиковый. Уэбб показывает, что традиция восточного христианства Вселенских Соборов сохранила первичную библейскую образность, основанную на опыте, в то время как христианская традиция Запада, будучи отделена от истинного опыта, развила «вторичный» символизм. Основная идея Богосыновства была развита на Востоке как путь обожения всех людей.

Ключевые слова: история религиозно-философской мысли, история религии, Запад и Восток, православие и католичество, о. Г. Флоровский, бл. Августин, Тринитарный догмат, христианский диалог, Юджин Уэбб (Eugene Webb), Эрик Фёгелин (Eric Voegelin), история Церкви, обожение.

Монография американского историка религии профессора Юджина Уэбба (род. в 1938 г.) «В поисках Троидного Бога. Христианские пути Востока и Запада» представляет собой интересное явление в современной западной гуманитарной науке и философии. Исследования причин раскола между Востоком и Западом предпринимались настолько многократно, что сложно ожидать появления какого-то принципиально нового труда. Тем не менее автор делает смелую попытку подойти к вопросу со стороны философии австрийского, а впоследствии американского политического философа, одного из творцов

Ольга Александровна Джарман — кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (olwen2005@gmail.com).

Игорь Борисович Гаврилов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (igo7777@mail.ru).

американского неоконсерватизма Эрика Фёгелина (Eric Voegelin, 1901–1985)¹, что можно рассматривать в некоторой степени как ответ, прозвучавший спустя почти столетие, на вопрошание выдающегося русского богослова протоиерея Георгия Флоровского (1893–1979) о том, что современные богословы должны следовать отцам-каппадокийцам в том, что они впервые заговорили на языке философии и стали философами для философов².

Автор детально рассматривает Тринитарную доктрину христианства как сердце не только христианской догматики, но и мистики, начиная с понятий, выраженных еще в Ветхом Завете, и заканчивая свт. Григорием Паламой. Созданная им панорама истории христианства и Тринитарного догмата просматривается на фоне драматической истории духовной и догматической жизни Церкви.

Концепция «первичного» и «вторичного» символизма, по Эрику Фёгелину (с помощью которого автор делает попытку описать живой и разделяемый другими личностями опыт), определяет «первичный» символизм как исходящий из истинного первичного опыта, как философского, так и религиозного. «Вторичный» символизм может быть подразделен на два типа. Первый тип замещает «первичный» символизм после того, как уже свершилось разделение опыта и изначального символа. Второй тип еще более удален от первичного опыта и появляется тогда, когда утрачена всякая связь с опытом, породившим первичный символ. Проблема западной концепции Троицы как раз и состоит, по мнению Уэбба, в том, что она является «вторичным» символизмом в его двух типах, и это становится главным препятствием на пути диалога Запада с Восточными Церквями. В православной традиции, напротив, велика роль «первичного» символизма (хотя автором отмечается и появление «вторичного»).

¹ Ю. Уэбб опирается прежде всего на труд Э. Фёгелина: *Israel and Revelation*. Ed. Maurice P. Hogan Vol. 1 of *Order and History*. Columbia: University of Missouri Press, 1997. В другом своем капитальном труде «*Новая наука политики*» (1953) Э. Фёгелин усматривает суть современного мира в возрастающей силе гностицизма. Фёгелин писал, что «гностицистическая революция имеет своей целью перемену природы человека и установление преображенного общества» (См.: *Voegelin E. New Science of Politics // The Collected Works of Eric Voegelin: 34 vols. Columbia, 1997–1999. Vol. 5. P. 196–219; Павлов А. Эрик Фёгелин и американские консерваторы*. URL: http://www.katehon.ru/html/top/analitika/erik_voegelin_i_amerikanskije_konservatori.htm (дата обращения: 06.03.2017).

² *Гаврилов И. Б. Протоиерей Георгий Флоровский как православный мыслитель и свидетель Церкви // Верующий разум*. 2013. № 1. С. 43–72.

Ю. Уэбб отмечает, что в изучении триадологии есть «путь оптимиста» и «путь пессимиста»: первый путь, укорененный в «первичном» символизме Востока, — это «обожение» (theosis); второй — тупиковый путь, начало которого положено богословием бл. Августина, «подслушивание того, как Иисус и Отец разговаривают в Евангелиях».

Монография состоит из восьми глав, различных по объему.

В первой главе («Божественное Сыновство в Израиле») автор тщательно разбирает символику Божественного Усыновления и Сыновства в Ветхом Завете, уделяя особое внимание терминам «Сын» и «Раб». В Ветхом Завете Израиль является сыном Божиим, который имеет призвание служить Богу. Ключевым для христианской интерпретации является то, что Иисус Христос, подобно Иеремии, становится в дальнейшем той единственной Личностью, которая выполняет роль Израиля как Сына и Раба Божия и о которой подробно пишет пророк Исаия (53-я глава). Это Сыновство осуществляется с помощью Духа, и этот опыт в дальнейшем должно разделить все человечество. Фёгелин противопоставляет опыт «завета» как ханаанского политического союза «господин-раб» с заветом Яхве как символом свободы. Однако двойственность проявляется уже в царстве Давида и в дальнейшем переходит в новозаветные времена³.

Вторая глава посвящена исследованию нарратива темы Сына и Духа в Новом Завете. В ней рассматриваются попытки приложения древнееврейской метафоры к Иисусу Христу и ее радикальная трансформация в свете вести Нового Завета. Автор сравнивает концепцию Божественного правителя, грядущего и чаемого, с символизмом детства, Крещения и новозаветным портретом Иисуса Христа. Роль Духа рассматривается как божественное изменение человечества, обещанное пророком Иезекииелем, которое после само-опустошения («кенозиса») Иисуса Христа вовлечет в себя все творение. Космос для апостола Павла всегда телеологичен и цель его — Христос. В Иоанновой традиции также осознается, что любовь Бога может быть понята и воспринята как опыт только через Христа. Роль Духа заключается в том, чтобы привести к обожению всю тварь. Кенозис Иисуса в богословии ап. Павла и ап. Иоанна противоплагается иллюзорной мощи Римской империи.

В третьей главе, посвященной анализу Символа веры, Уэбб доказывает, что традиция восточного христианства Вселенских Соборов сохранила

³ Как здесь не вспомнить слова С. Фуделя о «темном двойнике Церкви»? См., напр.: Фудель С. О темном двойнике Церкви. URL: <http://www.pravmir.ru/o-temnom-dvojnike-cerkvi/> (дата обращения: 06.03.2017).

первичную библейскую образность, основанную на опыте, в то время как христианская традиция Запада, будучи отделена от истинного опыта, развила «вторичный» символизм. Автор показывает, что халкидонские термины *ousia* (греч. бытие, субстанция) и *hypostasis* (греч. лицо, сущность) глубоко укоренены в библейском опыте восприятия Бога как «Я ЕСМЬ». Основная идея Богосыновства была развита на Востоке как путь обожения всех людей.

В четвертой главе, посвященной бл. Августину, автор анализирует психологические триады, которые создает этот великий богослов, считавший, что никто не может иметь опыта, сопряченного Троической жизни. В этом бл. Августин покидает традицию Западного богословия, ярко проявившую себя в трудах св. Илария Пиктавийского (ок. 315–367) и Мариа Викторина (*Marius Victorinus*, 281/91 — после 363). По мысли автора, отсутствие опыта «спасения» как «обожения» вынуждает бл. Августина развивать свое учение о предопределении.

В пятой главе рассматриваются новые христианские варварские королевства раннего Средневековья и их религиозный вектор. От королевства вестготов в Испании (V–VI вв.) до Карла Великого (768–814) такие царства рассматривали себя в «давидическом» аспекте, мысля Иисуса Христа — Сына Божия именно как сверхчеловека и единственного императора мира⁴. Это криптоарианство достигло пика в идеологии Карла Великого, поддерживаемого Римско-Католической Церковью. Голоса некоторых испанских богословов были заглушаемы на этом фоне, хотя ясно можно видеть, что они говорили от «первичного» символизма, основанного на опыте, и во многом сходились с представлениями прп. Максима Исповедника, говорившего о «самоопустошении Бога» ради смертных человек, для их обожения. Эта разница в политике и мистике вызвала ряд разногласий — от отношения к иконам до окончательного разрыва после Крестовых походов.

Две последующие главы, шестая и седьмая, являются ключевыми в данной монографии.

В шестой главе рассматривается период от конца Крестовых походов до Реформации. Автор выражает надежду, что в традиции Лютера «ожил» первичный опыт и «первичный» символизм, вопреки царствующему

⁴ О некоторых аспектах предхристианского почитания императора, напр., см.: Джарман О. А. Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 56–118; Джарман О. А. Некоторые аспекты культа правителя в эллинистическом культурном обществе // Христианское чтение. 2013. № 3. С. 165–234.

в ту эпоху «libido dominandi» (желание подчинять)⁵. Попытка Лютера представляется автору весьма интересной, хотя и не свободной от западного плена «вторичного» символизма.

В седьмой главе этим попыткам противопоставляется другой путь — проникновение в тайну опыта общения со Христом и Святой Троицей через практики исихазма. Автор подчеркивает, что св. Григорий Палама в своем опыте не только следовал св. Максиму Исповеднику, но и придерживался библейского опыта, говоря об обожении всей твари как о цели творения. Эпоха после паламитских споров, утверждает автор, это эпоха упадка: греков и славян — под турецким игмом, Русской Церкви — под западным засильем. Это, пожалуй, один из главных недостатков книги — автор имеет весьма слабое представление об истории Русской Православной Церкви, влиянии Афона⁶, традиции старчества и других духовных путей возрождения, наблюдавшихся в ней⁷. Также досадно не видеть упоминания о зарубежном русском возрождении в полсереволюционной эмиграции⁸. Именно это возрождение богословской и религиозно-философской мысли открыло западному миру Православие не как экзотическую греческую религию, а как Вселенское христианство. К сожалению, грекофильство автора заставляет его цитировать греческих богословов гораздо чаще, чем о. Георгия Флоровского и В. Н. Лосского, проложивших путь и греческому религиозному возрождению.

Важны выводы, к которым приходит Ю. Уэбб, несомненно симпатизирующий православию, которые он формулирует в последней, восьмой главе. По его мнению, в корне неверным подходом в диалоге Востока и Запада является отношение к спорам о догматах как к некоей «догматоматии», которую можно просто игнорировать. Напротив, подчеркивает автор, необходима вербализация этих двух в корне разных подходов к опыту и символу, и только тогда возможна плодотворная дискуссия.

⁵ Термин, введенный бл. Августином, который обозначает властную и деспотическую природу человека.

⁶ О влиянии Афона на русскую культуру XIX века см.: *Гаврилов И. Б.* «Память об Афоне живет в моем сердце». К 185-летию со дня рождения К. Н. Леонтьева // Научные труды кафедры богословия. СПб., 2016. С. 126–134.

⁷ О русской православном возрождении XIX века см.: *Гаврилов И. Б.* Степан Петрович Шевырьев о «русском воззрении» // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 229–289; *Гаврилов И. Б.* Константин Аксаков о «русском воззрении» (1830–1840-е гг.) философии // Христианское чтение. 2017. № 1. С. 238–262.

⁸ О расцвете религиозно-философской мысли в Русском зарубежье см.: *Гаврилов И. Б.* Ф. А. Степун о России и русской философии // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 345–373.

Источники и литература

1. *Voegelin E.* Israel and Revelation. Ed. Maurice P. Hogan Vol. 1 of Order and History. Columbia: University of Missouri Press, 1997.
2. *Voegelin E.* New Science of Politics // The Collected Works of Eric Voegelin: 34 vols. Columbia, 1997–1999. Vol. 5. P. 196–219.
3. *Webb E.* In Search of the Triune God. The Christian Paths of East and West. University of Missouri, 2014. 448 p.
4. *Гаврилов И. Б.* Константин Аксаков о «русском воззрении» (1830–1840-е гг.) философии // Христианское чтение. 2017. № 1. С. 238–262.
5. *Гаврилов И. Б.* Степан Петрович Шевырев о «русском воззрении» // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 229–289.
6. *Гаврилов И. Б.* «Память об Афоне живет в моем сердце». К 185-летию со дня рождения К. Н. Леонтьева // Научные труды кафедры богословия. СПб., 2016. С. 126–134.
7. *Гаврилов И. Б.* Протоиерей Георгий Флоровский как православный мыслитель и свидетель Церкви // Верующий разум. 2013. № 1. С. 43–72.
8. *Гаврилов И. Б.* Ф. А. Степун о России и русской философии // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 345–373.
9. *Джарман О. А.* Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 56–118.
10. *Джарман О. А.* Некоторые аспекты культа правителя в эллинистическом культурном обществе // Христианское чтение. 2013. № 3. С. 165–234.
11. *Павлов А.* Эрик Фёгелин и американские консерваторы. URL: http://www.katehon.ru/html/top/analitika/erik_voegelin_i_amerikanskije_konservatori.htm (дата обращения: 06.03.2017).
12. *Фудель С.* О темном двойнике Церкви. URL: <http://www.pravmir.ru/otemnom-dvojnike-cerkvi/> (дата обращения: 06.03.2017).

***Olga Jarman, Igor Gavrilov.* The Christian Ways of East and West. Review of Eugene Webb. In Search of the Triune God. The Christian Paths of East and West. University of Missouri, 2014, 448 p.**

This article reviews the monograph of the American historian of religion Eugene Webb *In Search of the Triune God. The Christian Paths of East and West*. The author presents Webb's conception of "primary" and "secondary" symbolism, which is grounded in the methodology of the American philosopher Eric Voegelin. In the study of Trinitarian theology, two methods are identified: the "way of the optimist" and the "way of the pessimist". The first consists of theosis, which is grounded in the symbolism of the East; the second is viewed by Webb as a dead end. Webb demonstrates that the tradition of Eastern Christianity of the Ecumenical Councils has

maintained primary biblical symbolism, a symbolism grounded in experience, while the Christian tradition of the West, separated from true experience, has developed a secondary symbolism. The idea of divine adoption was developed in the East as a way of theosis available for all people.

Keywords: history of religious and philosophical thought, history of religion, West and East, Orthodoxy and Roman Catholicism, Georges Florovsky, Saint Augustine, Trinitarian doctrine, Christian dialog, Eugene Webb, Eric Voegelin, Church history, theosis.

Olga Aleksandrovna Jarman — Candidate of Medicine, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Bioethics at St. Petersburg Pediatric Medical University (olwen2005@gmail.com).

Igor Borisovich Gavrilov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Theology of St. Petersburg Theological Academy (igo7777@mail.ru).